УДК 34

Бардина А.А.

магистрант 1 курса

Институт исторического, правового и социально-гуманитарного образования

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

(г. Уфа, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация: *в статье рассматриваются особенности заключения и прекращения договора об оказании платных образовательных услуг в Российской Федерации. Анализируются требования к форме и содержанию договора, соотношение образовательного и гражданского законодательства, порядок отказа заказчика от услуг и основания прекращения образовательных отношений по инициативе образовательной организации. Выделены проблемы определения фактически понесённых расходов, информирования потребителя, оплаты услуг при досрочном прекращении обучения и разграничения расторжения договора с отчислением обучающегося. Предлагаются меры по уточнению договорных условий и повышению правовой определённости для сторон.*

Ключевые слова: *платные образовательные услуги, договор, обучающийся, заказчик, образовательная организация, односторонний отказ, расторжение, потребитель, фактически понесённые расходы, отчисление.*

В современных реалиях платное образование образует самостоятельный сегмент в национальной экономике России. При этом договор об оказании платных образовательных услуг регулирует отношения не только между образовательной организацией и обучающимся, но нередко и между организацией и заказчиком в лице, например, родителей, законных представителей либо иных лиц, оплачивающих обучение. Такая конструкция формирует сложный состав участников и требует согласования норм гражданского и образовательного законодательства, а равно законодательства о

защите прав потребителей [1, с. 88]. Гражданско-правовые предписания здесь устанавливают общие правила договора возмездного оказания услуг, тогда как нормы образовательного права регламентируют специфику учебного процесса и статуса обучающегося.

Напомним, что в силу ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность, а заказчик обязуется их оплатить. К договорам об оказании платных образовательных услуг применяются общие положения главы 39 ГК РФ, если специальное законодательство не устанавливает иное.

Ключевая специфика рассматриваемого договора состоит в том, что его исполнение не сводится к достижению гарантированного результата, включая, к примеру, получению обучающимся конкретной оценки, трудоустройству или поступлению в другую организацию. Исполнитель по договору обязуется лишь обеспечить обучение в соответствии с образовательной программой и согласованными условиями. Итог зависит, прежде всего, от участия и усилий самого обучающегося. Поэтому условие о гарантированном достижении конкретного результата, если оно не предусмотрено законом и не может быть обеспечено исполнителем, способно ввести потребителя в заблуждение.

Договорам об оказании платных образовательных услуг должен быть заключён в простом письменном формате. Существенное практическое значение имеют положения о программе и форме обучения, о сроке освоения образовательных программ, о стоимости и порядке оплаты, правах и обязанностях сторон, и ряд др. Стоимость должна быть прямо и чётко определена в тексте договора, а её увеличение после заключения договора не допускается, кроме случая учёта уровня инфляции, предусмотренного основными характеристиками федерального бюджета. Условия договора не должны ограничивать права обучающегося или снижать уровень предоставляемых ему гарантий по сравнению с законодательством.

В отношениях могут участвовать три стороны: исполнитель, заказчик и обучающийся. Заказчик оплачивает услуги, но обучающимся является лицо, которое осваивает образовательную программу. Если эти лица не совпадают, в договоре важно раздельно определить их права и обязанности: кто вносит плату, кто получает информацию о ходе обучения, кому направляются уведомления, кто вправе заявлять об отказе от договора. Сам по себе статус плательщика не означает, что заказчик вправе принимать решения, относящиеся к личному участию совершеннолетнего обучающегося в учебном процессе.

Отдельного внимания требует заключение договора с несовершеннолетним. В зависимости от возраста и объёма дееспособности обучающегося договор подписывает он сам, его законный представитель либо обе стороны. Неясность в указании участников может привести к спорам о том, кто вправе требовать возврата платы, получать сведения об обучении или заявлять о прекращении договора. Практически целесообразно обозначать в тексте договора не только плательщика, но и обучающегося, а также точно указывать, кто и в каком объёме действует от его имени.

Серьёзные проблемы продуцируются наличие в договоре формальных и неполных условий [1, с. 1074]. Следует весьма критически оценить «слепое» использование на практике типовых договоров, где недостаточно конкретизированы состав предоставляемых образовательных услуг, порядок предоставления доступа к образовательным материалам, условия переноса занятий, перерасчёта платы и последствия пропуска обучения. Особенно значима эта проблема для дистанционных программ и курсов с самостоятельным графиком: без критериев оказания услуги сторонам сложно установить, когда именно исполнитель выполнил обязательства и какой объём услуг фактически предоставил. Поэтому всегда необходимо закреплять в договоре или приложении к нему календарный план, перечень занятий и учебных материалов, порядок доступа к платформе, правила переноса занятий и способ фиксации оказанных услуг. Для дистанционного обучения нужно определить, какие данные подтверждают предоставление доступа и участие обучающегося, не

приравнивая автоматически один лишь факт открытия доступа к исполнению всей программы.

Ещё одна проблема касается недостаточно чётко прописанной в договоре стоимости оказываемых услуг. Общая цена обучения не всегда раскрывает, из чего складывается оплата и какие компоненты подлежат перерасчёту при прекращении обучения. Это затрудняет оценку требований образовательной организации об удержании денежных средств. Условие о невозврате всей суммы при любом досрочном прекращении может противоречить праву потребителя отказаться от услуг и потребовать учёта фактически понесённых исполнителем расходов. Для купирования этих рисков целесообразно указывать в договоре общую стоимость образовательных услуг и порядок её расчёта, а при оплате по периодам, соответственно, указывать стоимость соответствующего этапа или периода. При этом условия не должны превращать установленную цену в безусловный штраф за отказ от обучения [3, с. 205].

Заказчик вправе отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю фактически понесённых расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору. Из этого правила следуют два важных вывода. Во-первых, образовательная организация не вправе связывать возможность отказа с наличием уважительной причины, если речь идёт об отказе заказчика от договора в соответствии с названными нормами. Во-вторых, удержание денежных средств должно иметь обоснование и быть связано с конкретными расходами исполнителя. Фиксированная сумма или процент, удерживаемые независимо от обстоятельств и фактически оказанных услуг, могут быть оспорены как не соответствующие законодательству о защите прав потребителей.

На практике значимые сложности вызывает разграничение между стоимостью уже оказанной части услуг и расходами, понесёнными в связи с исполнением договора [4, с. 238]. Исполнитель может ссылаться на подготовку учебных материалов, бронирование места в группе, оплату труда преподавателей или использование цифровой платформы. Однако само по себе

наличие таких статей расходов не всегда подтверждает, что конкретная сумма относится к обязательствам по договору с конкретным обучающимся и подлежит удержанию. При определении расчёта следует учитывать характер программы. Если обучение организовано поэтапно, разумным ориентиром может служить стоимость фактически проведённых занятий или завершённых этапов, а также документально подтверждённые расходы, непосредственно связанные с исполнением договора. При этом важно избегать двойного учёта: нельзя одновременно удерживать полную стоимость оказанной части услуги и включать те же расходы в отдельную сумму расходов исполнителя.

Законодательство также требует учитывать возможность прекращения образовательных отношений отдельно от вопроса о расчётах. Образовательные отношения могут прекращаться, в частности, в связи с завершением обучения, по инициативе обучающегося или родителей несовершеннолетнего, по инициативе образовательной организации в предусмотренных законом случаях, а также при обстоятельствах, не зависящих от воли сторон. Основания прекращения образовательных отношений имеют значение для прекращения договора, однако эти понятия не следует механически отождествлять: первое относится к статусу лица в образовательной организации, второе относится к гражданско-правовым обязательствам сторон и расчётам по ним.

В договорах нередко не устанавливаются понятный порядок подачи заявления об отказе и срок возврата средств. В результате потребитель не знает, с какой даты прекращается оказание услуг, а организация может продолжать начислять плату или затягивать расчёты [1, с. 89]. Чтобы избежать этого, в договоре целесообразно предусматривать доступный способ направления заявления, подтвердить его получение и определить порядок итогового расчёта. В ответе на заявление образовательной организации целесообразно приводить расшифровку удержаний: оказанные услуги, период их оказания и расходы, документы, которыми они подтверждаются. Такой порядок не отменяет права потребителя обратиться за судебной защитой, но позволяет снизить риск спора.

Исполнитель не обладает таким же свободным правом прекратить договор, какое предоставлено заказчику при отказе от образовательных услуг. Возможность прекращения отношений по инициативе исполнителя определяется законом, условиями договора в допустимых законом пределах и характером нарушения. Основания, связанные с отчислением обучающегося, должны соотноситься с законодательством об образовании, уставом образовательной организации и правилами обучения. В частности, следует различать прекращение договора из-за задолженности, отчисление в качестве дисциплинарной меры и прекращение отношений по обстоятельствам, не зависящим от сторон. Наличие задолженности может быть основанием для действий исполнителя в рамках закона и договора, но не освобождает исполнителя от обязанности корректно уведомить заказчика, произвести расчёт и не включать в договор условия, нарушающие права потребителя. Дисциплинарное отчисление, в свою очередь, предполагает соблюдение установленных требований и не должно использоваться как формальный способ удержать оплату за неоказанные услуги.

Проблемным остаётся вопрос о последствиях неудовлетворительного освоения программы [2, с. 1084]. Низкая успеваемость сама по себе не означает автоматически, что образовательная организация вправе прекратить договор или удержать всю плату. Необходимо различать обязанности организации обеспечить образовательный процесс и обязанности обучающегося осваивать программу добросовестно. Договор не должен подменять предусмотренные законом процедуры произвольным односторонним прекращением обучения.

Другая проблема связана со смешением гражданско-правового и образовательного оснований. В договорах основания отчисления и расторжения иногда сформулированы в чрезмерно общих формулировках (напр., «за нарушение условий договора» или «по решению образовательной организации»). Такие оценочные договорные положения продуцируют риск произвольного прекращения обучения и не позволяют обучающемуся заранее понять последствия своих действий. Чтобы избежать споров, можно

рекомендовать прямо перечислять законные основания прекращения отношений, указывать порядок уведомления и предоставления объяснений, а также раздельно описывать: прекращение образовательных отношений, прекращение договора и порядок денежных расчётов. Если исполнитель ссылается на нарушение со стороны обучающегося, ей следует сообщать, какое именно обязательство нарушено и на каком основании это влечёт прекращение договора.

В заключение констатируем, что многие проблемы правоприменения обусловлены не столько отсутствием правовых норм, сколько недостаточной определённостью договорных условий и разным пониманием сторонами последствий прекращения обучения. В целом же договор об оказании платных образовательных услуг сочетает в себе общие правила возмездного оказания услуг со специальными нормами образовательного законодательства. Основные риски возникают при неполном описании услуги, неопределённости в составе участников, отсутствии прозрачного расчёта при отказе заказчика и смешении расторжения договора с прекращением образовательных отношений. Детализация договора, ясные правила возврата средств и раздельное регулирование статусов заказчика и обучающегося способны существенно снизить вероятность возникновения споров и конфликтов, обеспечить баланс интересов все участников договорного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордиенко А.А. Правовая природа договора об оказании платных образовательных услуг // Форум. Серия: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук. 2026. Т. 1, № 1 (35). С. 86–91
2. Иванова М.О., Фомина И.А. Трансформация высшего образования и рынок платных образовательных услуг в России // Лидерство и менеджмент. 2026. Т. 13, № 7. С. 1069–1088

3. Сарченко В.И., Ямбулатова О.Ю. Экономика образовательных услуг: позиции России в глобальных трендах // Экономические системы. 2026. Т. 19, № 2. С. 201–211 https://doi.org/10.29030/2309-2076-2026-19-2-201-211

4. Рычагова О.Е. Дифференциация правового регулирования образовательных услуг // Международное и отечественное право: сборник научных статей по итогам VIII Севастопольского юридического форума. Тюмень: [б. и.], 2026. С. 237–239

Bardina A.A.

master's degree student of 1st year

Institute of Historical, Legal and Social-Humanitarian Education

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

(Ufa, Russia)

SPECIFIC FEATURES OF CONCLUDING AND TERMINATING PAID EDUCATIONAL SERVICES CONTRACTS

Abstract: *this article examines the specific features of concluding and terminating paid educational services contracts in Russia. It analyzes requirements for the form and content of such contracts, the relationship between education and civil law, the procedure for customers to withdraw from services, and grounds on which educational institutions may terminate educational relationships. The article identifies issues concerning the determination of expenses actually incurred, consumer information, payment for services when studies end early, and the distinction between contract termination and student dismissal. It proposes measures to clarify contractual terms and increase legal certainty for the parties.*

Keywords: *paid educational services, contract, student, customer, educational institution, unilateral withdrawal, contract termination, consumer, expenses actually incurred, student dismissal.*